

Евгений Шмигирилов

**Радуга
смеха**

Евгений Шмигирилов

Радуга смеха

«Издательские решения»

Шмигирилов Е.

Радуга смеха / Е. Шмигирилов — «Издательские решения»,

Сборник юмористических рассказов необычно описывает жизненные ситуации, в которые мы иногда попадаем. К любой проблеме нужно относиться с юмором, и тогда она перестает быть проблемой, а так, переходит в разряд небольшой неприятности.

Содержание

Вступление, или Прошение о срочном переводе	6
Первое выступление	7
В.О.В. 1812 года (к годовщине)	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Радуга смеха

Евгений Шмигирилов

© Евгений Шмигирилов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление, или Прошение о срочном переводе

Здравствуйте Уважаемый!!!!

Пишу Вам эти строки, а слезы застилают глаза. Не то, чтобы я такой плаксивый, а просто кушать очень хочется.

Я бы может и грамотней все написал, но руки плохо слушаются, трясутся немного – бывает не на те клавиши нажимаю, а что, вместо знаков препинания, свой номер расчетного счета пишу – то это уже включился инстинкт самосохранения, независимо от сознания.

Да и голова подводит – сама медленно поворачивается влево до упора, а затем, так же медленно, возвращается назад.

И так весь вечер. Правда, через некоторое время приноровился – тут главное, чтобы успеть, клавишей стукнуть. Затем, приходится придирчиво вчитываться в текст.

Хорошо было бы, если бы я был арабом. Голова, как раз, настроена на чтение арабских текстов / справа налево/, но, увы, пишу на русском. Я уже думал, может, когда голова текст проскакивает – тире печатать? Но потом понял, что тогда бумаги не хватит. И думаю в соседнем магазине «канцелярия» тоже не хватит, хотя он и оптовый.

Я чего пишу то Вам – написал несколько рассказиков для Вас, для Нового Года – тексты свежие, ни разу не читанные. Извини, прервусь, губы оближу – ссохлись, мне же не текст видится, а бутерброды чудятся: с селедочкой, с колбаской такой пахучей, про буженинку даже и не мечтаю, только при мысли этой одной, глаз самопроизвольно начинает косить в сторону продуктового магазина.

Я тут пока ответ ждать буду, корочку хлеба за окно прикрепил, чтобы, значит, создать видимость еды. Когда кушать особо сильно хочется, то я воды выпью, полижу стекло, где корка висит и опять буду ждать.

Говорят, с водой, но без еды можно до 20 дней протянуть..., но ты не верь этим сказкам. Теперь ты же в курсе дела – корка последняя. Знай, на тебя надеются и тебе верят, Кормилец.

«Прощай» – писать не буду, мало ли.... Лучше: «До встречи. Друг!!!»

P.S. Эта пернатая сволочь стала клевать мой Н.З.. Добежать я уже не успевал – кинул тапок, а стекло все равно разбилось. Моя горбушечка, конечно, вниз упала.

Я ястребом вниз, но дворовый мохнатый друг был быстрее. Помахал своим подлючим хвостом и бросился прочь. Его поднятый грязный лохматый хвост оголил то, еще более грязное место, из которого должна была вывалиться моя переработанная горбушечка. Эта картина лишила меня разума. Я бежал за ним несколько кварталов, но он был быстрее....

Теперь ты понял брат, что ситуация создалась очень напряженная, прямо скажем – очень тяжелая. Думаю договор не успеет. Ты уж постарайся почтой этой, ну как ее, в общем ты знаешь, которая из рук в руки, за 36 часов по всей России. Постарайся, пожалуйста, вместе с деньгами пирожок в конверт вложить, чтобы после очередного голодного обморока я память смог вернуть и зрение восстановить. Так и напиши им сверху на конверте четко и ясно крупными печатными буквами: «Сначала дать пирожок»

Заранее, спасибо, тебе за все. А еще большее, спасибо, твоей матери, что на свете есть ты – Человек с большой буквы.

Твой друг, Евгений.

Первое выступление

Наконец-то случилось. Телеграмма была так неожиданна, что я несколько раз перечитал. Но от этого текст не изменился – меня пригласили на концерт прочитать что – либо из созданного.

На следующий вечер я был готов блистать. Фактура у меня еще ого – го, а костюмчик даже из первых рядов будет видеться как новый, ему то всего 3 года. Небольшая простуда, была нейтрализована широко разрекламированным перцовым средством, густо нанесенным на спину, галстук был повязан и я отправился на концерт.

Первые признаки волнения у меня появились, когда меня не пустили в парадную дверь, сказали за перед платить надо. А те, кто бесплатно или выступают, то тем надо через зад идти. Я ретировался и пошел к заднему проходу, куда все ходят, чтобы потом на сцене появиться.

Ну туда я тоже не сразу попал. Пришлось долго работать руками – жестикулировать, потом языком, объяснять кто я, наконец, вход слегка приоткрылся и я с трудом туда всунулся. Дальше было легче – наверх вела широкая светлая лестница.

Я, конечно, хотел немного размяться перед выступлением. Немного успокоиться, и побегать туда-сюда по лестнице, снять, так сказать, напряжение, но время поджимало, и я прошел дальше, почти к сцене.

Конечно, я в меру волновался – дело то незнакомое. Мне предложили 100 грамм, но я не пью. Проверил еще раз текст и стал ждать выхода. Наконец, началось. Мне пожелали удачи и я пошел.

Сцена начиналась у моих ног и казалась просто огромной. Первые шаги были твердыми и уверенными, но как только меня осветили, все сразу изменилось – ноги стали ватными и перестали меня слушать. Я остановился и, даже стал немного приседать.

Заиграла легкая музыка, раздались аплодисменты. До микрофона нужно было дойти, во что бы то ни стало. За занавесью тихий, подбадривающий шепот перешел в угрожающий гул.

Руки еще работали, и я выкинул вперед руку с текстом. Из зала донесся одобряющий шум.

Я поднял одну ногу и сделал первый шаг. И хотя сцена была твердой, нога опускалась очень неуверенно, как у путника, пробивающего первую тропу в снегу – с протаптыванием и прохлопыванием. Наконец, точка опоры была найдена.

Вторая нога категорически отказалась подниматься, и мне пришлось подтянуть ее к первой.

Так я сделал раза три-четыре, затем без всякого моего вмешательства, ноги сами поменялись ролями. Музыка изменилась и попадала точно в такт моему перемещению по сцене. Зал тихонько смеялся.

И все бы ничего, да включили подсветку зала.... Тысячи глаз смотрели прямо на меня.... Управление телом просто отключилось. Рубашка мгновенно стала мокрой, текст выпал из вытянутой руки, челюсть отвалилась и не закрывалась.

Внезапно, я понял куда всунулся – впереди сидели тысячи людей, которые уже заплатили деньги – сзади, за шторой стояли те, которые эти деньги уже потратили. Я был посередине.... Один...

Был и плюс – зал просто хохотал.

Второй плюс – я ощутил свою часть тела – спину. Она уже просто горела от намокшего перцового средства. Терпеть еще было можно, но, кажется, недолго – слабый перцовый ручеек тихо подбирался по хребту к очень чувствительной части тела.

Огонь на спине стал невыносим. Видимо это отражалось на моем лице, т.к. зал хохотал с нотками истерики.

Наконец, я добрался до микрофона, взял его в руку и... не обнаружил подготовленного текста. Текст лежал недалеко, на сцене.

Наклониться за текстом я не решился – кожа на спине уже сгорела – горело мясо. Обернувшись назад, я понял, что и помощи не будет – сзади хохотали так же, как хохотали спереди.

В тот момент, когда я наклонился за текстом, мокрая перцовая рубашка плотно прилегла к спине, а перцовый ручеек достиг критической точки, я непроизвольно, но от всей души, прокричал в микрофон «А-А-А-А-А ...» В конце протяжного крика я дал «петуха» и зал мне ответил оглушительными аплодисментами.

Наконец – то организм включился в работу и ноги понесли меня прочь со сцены. Никто не смог бы меня остановить, хотя и пытались это сделать сразу за шторой. Хорошо, что время моего выступления давно закончилось.

Уже в туалетной комнате, когда я мокрым полотенцем смыл перцовую мазь, и боль ушла прочь, мне было приятно осознавать, что я со своей задачей справился. Еще более приятными оказались аплодисменты. Вот только один вопрос засел в моей голове:

«Кто я – юморист – мастер художественного слова или мим?»

В.О.В. 1812 года (к годовщине)

Великое событие 200 летней давности для мировой истории. Но если зреть в корень, то здесь мы имеем яркий пример чиновничьего произвола, по отношению не к коренному населению России. Наши граждане в такое классическое дерьмо никогда бы не вляпались.

Когда такое начинается у нас и для наших, есть такие же классические способы остановки нежелательных действий. А проще – откупные. Эти откупные, как правило, не могут ничего изменить, но могут остановить, на какой-то фазе и о потерях лучше не думать, главное целым остаться.

Касатик просто не знал, что его ждет. Он собрал по всей Европе войско, подошел к границе, задал вопрос и стал ждать ассиметричный ответ.

Царю, конечно, вопрос доложили, он встал, огляделся, и не видя никого вокруг на уровне своих глаз, сел и продолжил трапезу, всем своим видом давая понять, чтобы ему не мешали заниматься делом. Надо отдать должное, царь вниз не смотрел.

Придворные мигом сообразили, что вопрос не царского уровня. Они немного пошептались, похихикали, и судьба Наполеона была решена. Правда, он об этом еще не знал.

Надо сказать, что все вопросы, которые задавали России, решались тремя способами: сначала чиновничьим – мирным способом, затем – военным – тоже не сахар.

Применили третий способ – самый изуверский – чиновничий, проецированный на военный. Спасения не было изначально. Все было просчитано до мелочей, отработано, практически, столетиями. Это все равно, что садится играть в карты с шулером – исход ясен заранее. У нас в России и название такому дурню дали – лох.

Придворные тоже не лыком были шиты – сплошь графья, да и много другого было благородного сословия. Они тоже его ровней себе не считали. И тоже не хотели с ним встречаться и «запустили зайца по кругу», т. е. по инстанциям, но двери нигде не открывали. А ходить – это вам не Европа, расстояния не те. Но парень упорный попался, захотел до главного офиса добраться. Хочешь так иди, никто ведь не был против, но сказалась простота происхождения – попросил руку дочери царя, за что и получил увесистую оплеуху при Бородине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.